

Трудные дороги к Победе и счастью

Отец моей бабушки, мой прадед, Алексей Григорьевич Морозов родился в феврале 1911 года, был потомственным военным. Его отец был офицером царской армии. После окончания школы мой прадед окончил Московское летное училище и к началу Великой Отечественной войны был зрелым, тридцатилетним офицером. Я не застала его живым, но моя бабушка много рассказывала о своих родителях.

В течение всей войны моему прадеду, Алексею Григорьевичу пришлось быть непосредственным участником многих крупных и важных наступательных операций, среди которых особой, ни с чем не сравнимой операцией была битва за Берлин. Предстояло разгромить на подступах к Берлину крупнейшую группировку немецко-фашистских войск и взять столицу фашистской Германии, за которую – иного не предполагалось – враг намеревался драться в смертельном бою.

С самолётов разведывательной авиации однополчане моего прадеда шесть раз произвели съёмку Берлина, всех подступов к нему и оборонительных полос. По результатам съёмок были составлены подробные схемы и карты, которыми были снабжены наши войска всех родов, без исключений.

До штурма Берлина моему прадеду не приходилось участвовать во взятии таких крупных, сильно укрепленных объектов, каким был этот город площадью почти 900 квадратных километров. С нетерпением ждали команды о начале штурма во всех советских войсках все – от командира до солдата. В какой-то нетерпимой, шутливой и отчаянно слепой обстановке каждый мечтал расписаться на стенах рейхстага. В мыслях они уже представляли себе и победу над врагом, и возвращение домой, и встречи с родными, которые ждали их с верой и надеждой. Никто не задумывался о том, что для кого-то это будет последний бой.

И вот наступал решающий час. Стоял предутренний туман. Было ровно пять утра, когда начался штурм Берлина. Это была картина такой впечатляющей силы, о которой невозможно ни забыть, ни рассказать.

Наша авиация шла над полем боя волнами. Ночью несколько сот бомбардировщиков ударили по дальним целям, которых не достигали снаряды артиллерийских орудий. Другие группы бомбардировщиков взаимодействовали с войсками утром и днем.

Берлин был взят, но немцы продолжали ожесточенно бороться за каждую улицу, за каждый дом, за каждый подвал. Наши войска несли большие потери, но воодушевленные боевыми успехами, ощущающие близость окончания войны, они рвались вперед, к самому центру Берлина. Именно в это время мой прадед потерял своих трех друзей, с которыми прошел бок о бок всю войну. Но их общая мечта сбылась: на стене рейхстага Алексей Григорьевич Морозов расписался за себя и за своих друзей.

Моя прабабушка, Мария Павловна Васильева, жила в Воронеже. Когда к этому городу в сентябре подступил фронт, ей было 16 лет. В 1942 году немцы захватили Воронеж, а в ноябре юная девушка вместе со своими младшими братьями и сестрой, была насильно угнана немцами в Германию. Там ее разлучили с братьями и сестрой. Прабабушку отправили работать чернорабочей на фабрику, находившуюся в городе Гильдман. Узники жили в тюрьме, но каждое утро их выводили на плац, а затем строем, в деревянных башмаках вели на фабрику. Девушки, несмотря на угрозы, громко топали по

мостовой. За это крайних расстреливали, но оставшиеся в живых продолжали стучать башмаками. Через два месяца прабабушка была арестована немецкими властями и отправлена в концлагерь в город Вупперталь...

Я была очень маленькой, когда прабабушка умерла. Но, по словам её дочери, моей бабушки, она не любила вспоминать время, проведенное в концлагере. Она всегда стеснялась номера, выколото у нее на руке, постоянно одергивала рукав платья, если он поднимался. Она рассказывала (без осуждения), что были случаи, когда люди, до безумия изголодавшиеся, поедали печень только что умерших узников. Однажды она сказала о своих ощущениях того времени словами «Я не помню, была ли я тогда жива» ...

Говорят, чудеса свершаются на небесах. Но это чудо свершилось в Берлине, в освобождении которого от фашизма участвовал Александр Григорьевич Морозов, в городе, куда после освобождения из концлагеря привезли бывшую узницу концлагеря Марию Павловну Васильеву. Именно в

этом памятном не только для них месте встретились и соединились любящие сердца людей, которым суждено было стать моими прадедом и прабабушкой.

Они переехали в Гомель в 1955 году. Давно уже их нет в живых. Сначала не стало Алексея Григорьевича, который после войны был военным служащим. Он умер в возрасте 63 лет из-за сердечной недостаточности. Бабушка работала поваром и воспитывала троих дочерей (двоих родных и одного от первого брака прадедушки). Она умерла в 74 года, тоже от сердечной недостаточности. К сожалению, я знаю их только по рассказам родственников да по фотографиям, которые бережно хранятся в нашей семье.

Глядя на фотографии Алексея Григорьевича и Марии Павловны, я ищу внешнего сходства с ними, надеясь, что похожа на них и внутренне – своей любовью к Родине, готовностью самоотверженно защищать тех, кто мне близок и дорог, желанием не посрамить памяти своих предков.

Д.Д. Иноземцева, студент группы Ф-43п